

Владислав Лобаев

Луна, Марс... ЧТО ДАЛЬШЕ?

Прошло чуть более года с момента выхода в прессе моей статьи под названием «Сверхдальняя стрельба – это реально». В ней, напомню, описывались государственные испытания снайперской винтовки Erma SR-100 калибра .338 Lapua при стрельбе на дистанции 1300 и 1500 метров. Тогда успешные результаты стрельбы по ростовой фигуре на эти дальности многими были признаны нереальными и даже вымышленными. В чём я только не был обвинён: и в подтасовке, и в фальсификации, и в прочих грехах. Один джентльмен предполагал, что за мишенью сидел человек с ПМ, то ли для подстраховки, то ли для того, чтобы собственно выполнить группу. Другой предполагал, что все поголовно были подкуплены (такая переоценка моих финансовых возможностей, признаться, даже льстила). Спустя немного времени многие убедились в реальности подобной стрельбы, сами попробовав её на деле, что было конечно здорово.

В то время, когда в России одни сомневались, а другие на собственном опыте убеждались в возможностях сверхдальней стрельбы, кое-где на Западе, а именно в США, потихоньку начали проводить соревнования по бенчресту на милю (1600 м). Эти соревнования не были массовыми. В них участвовало не более десятка человек. Но это были лучшие из лучших – стрелки и оружейники, способные как «построить» винтовки для стрельбы на сверхдальние дистанции (по западной терминологии Ultra Long Range) так и стабильно и уверенно поражать спортивную мишень.

Я не мог не запланировать поездку на такие соревнования с того момента, как узнал о них. К счастью на этот раз они совпали с крупнейшим турниром по БР на короткие дистанции под названием Supershoot, которое я просто был обязан посетить для подготовки к чемпионату мира в следующем году, который пройдет на том же стрельбище. По счастью

всё это происходило в одном штате – Огайо. Также перед соревнованиями на 1 милю проводились соревнования на 1000 ярдов. Забегая вперед, замечу, что они были блистательно выиграны моим коллегой Валерием Баликоевым, победившим в классе «Лёгкая винтовка». Но это тема для отдельного рассказа, как и Supershoot в целом.

На этот раз принимал меня Билл Шихейн (Bill Shehane). Да-да, тот самый всемирно известный крупногабаритный Билл, являющийся вице-президентом IBS по стрельбе на дальние дистанции, сильнейшим оружейником и ведущим стрелком США на 1000 ярдов и милю. Билл установил множество рекордов мира на 1000 ярдов и на дальние дистанции. На текущий момент он лидирует в Национальном первенстве США этого года. Билл давно меня приглашал в гости и на соревнования, и вот я снова оказался на американской земле.

Перед соревнованиями Билл спрашивает меня: «Чем вы, ребята, пользуетесь на Родине для стрельбы

Справа .408 Cheytac, слева «отформованная» в патроннике Шихейна гильза BAS

на сверхдальние дистанции?». Я отвечаю ему, что подавляющее большинство стреляет калибром .338 Lapua Magnum, конечно, если мы не говорим о калибре .50 и добав-

На огневом рубеже. На дальнем правом холме можно заметить белую точку – мишень

ляю: «Я строю себе wildcat на базе .338, чтобы несколько увеличить дальность».

«Да, – отвечает он. Я и сам применяю «раздутый» .338 Lapua со скатом в 35 градусов. Теперь пойми, что это только моя система средней дальности». Когда я спросил, что такое «средняя дальность» по его классификации, он ответил: «До 2000 метров максимум». «Мой реальный мильный и двухмильный патрон, – продолжал он, – это версия .408 Cheytac». Я давно слышал от него о создании нового wildcat'a на базе снайперского патрона нового поколения .408 Cheyenne Tactical, предназначенного для стрельбы по живой силе на дистанции более 3000 метров. Билл создал новую «улучшенную» гильзу с некоторыми незначительными отличиями от гильзы-прародителя. Он увеличил угол ската, чуть «спрямил» основной конус гильзы и спроектировал развёртку таким образом, чтобы избежать проточки дульца. Сразу после постройки новой винтовки Билл прислал мне фотографии мишеней с тестов новой тяжёлой винтовки калиб-

ра .40 BAS (Bill A. Shehane). Винтовка весьма стабильно выдавала группы из пяти выстрелов с поперечником около 4 дюймов на дистанции 1000 ярдов.

Разговор, тем не менее, продолжался. «Мы все должны были пройти через .338-й калибр, но некоторые из нас двинулись дальше, – с упоеанием продолжил Билл, – Сначала Луна, потом Марс!». Я усмехнулся: «Билл, ты же знаешь, что я не верю в высадку на Луне».

«Когда ты вернёшься в Москву, кто поверит тебе, что ты стрелял на две мили?» – парировал он. Мы рассмеялись.

Подошла моя очередь усаживаться за стол. Правила при стрельбе на 1 милю отличаются от 1000-ярдовых. Во-первых, нет отдельного пристрелочного периода. Стрелку дается 5 минут на всё. В ходе матча после окончания пристрелки, которая проводится по большому гонгу и тарелкам для спортинга, стрелок поднимает руку, подавая сигнал о начале зачётной серии, состоящей из 5 выстрелов. С началом зачётной серии стрелок не имеет права прерваться

и вернуться к пристрелке. Во-вторых, отсутствуют ограничения и классы. Например, можно стрелять из тяжёлой винтовки с дульным тормозом, что запрещено по 1000-ярдовым правилам. Я убедился в полезности данного правила сразу после того, как произвёл первый выстрел. Хотя Билл и предупредил, что винтовка «дерётся», но я не ожидал, что настолько. При её массе и наличии дульного тормоза это было удивительно. Единственное сходство с соревнованиями на 1000 ярдов заключалось в двойном зачёте. То есть проводится зачёт на кучность и на точность. Определяются два победителя: по минимальной группе и по максимально набранному количеству очков.

Мишень представляет собой квадрат со стандартной разметкой и чёрной зоной (включая «восьмёр-

*Последний выстрел в матче на милю.
Справа мишени на милю (фото сделано через зрительную трубу Leica)*

ку») диаметром 1 метр.

Матч начался. Я сделал несколько выстрелов по тарелкам, чтобы «обнулиться» на милю. Затем произвёл пару выстрелов по подвешенному гонгу, рассчитывая, что он будет качаться. Этого не произошло – монолитные пули весом 419 гран прошивали гонг, не производя видимых возмущений. Поэтому я быстро переключился на зачётную мишень, тем более, что сложились выгодные условия по ветру. Неторопливо отстреляв 5 выстрелов, я закончил матч.

Все участники отстрелялись на удивление ровно. Не квалифицировался лишь великий Дэвид Тули (Dave Tooley), в мишени которого судьи не досчитались одной пробоины. Соревнования «по группе» выиграл замечательный стрелок Стив Шелп (Steve Shelp), отличившись поперечником 21 дюйм. Мне досталась победа по очкам – 44 очка. На фоне других результатов моя группа размером 28 дюймов смотрелась достойно, но я думаю, что потенциал винтовки и этого патрона в полной мере не был раскрыт из-за того, что Билл зарядил мне девственные, неперештампованные при стрельбе гильзы. Разумеется, он это сделал не из какого-то умысла, просто он готовил сразу несколько винтовок для 1000-ярдовых соревнований для меня и супругов-чемпионов мира Эллиот (уже известных читателям «КАЛАШНИКОВА» по предыдущим статьям) и успел закончить «нулевые» винтовки в последнюю ночь перед нашим прилётом. Поэтому нам пришлось стрелять новыми гильзами и на 1000 ярдов тоже. Тем не менее, потенциал оружия был виден, даже несмотря на некоторые технические недоработки. «Му boy», – сказал мне Билл, дружески похлопав по плечу после осмотра мишени, что было его высшей похвалой.

Через две недели мы снова встретились с Биллом на клубном ранчо в горах Вирджинии на границе с Северной Каролиной. Для тестов своих винтовок .40 BAS на дистанции 2 мили (3200 метров) Билл собрал приятную компанию из семи человек, включая меня и супругов Эллиот. Была закуплена тонна продуктов

и горячительных напитков, включая столь уважаемую Биллом русскую водку. «Я потребляю только благородные напитки! – периодически повторял он Стюарту. – Не то что твой Дехгон». Он называл трансмиссионной жидкостью любое вино, – напиток, предпочитаемый Стюартом всем остальным.

Разместившись в довольно скромном деревянном доме на высоте 500 метров над уровнем моря, мы стали ожидать, пока рассеется плотный туман, опустившийся на всю округу. Ждать пришлось почти сутки, так, что я даже начал сомневаться, что нам вообще доведётся пострелять. На рассвете мы поднялись на самую высокую точку на местности, где был установлен огромный угловой стол для стрельбы и чистки. Туман ещё не успел полностью рассеяться, но нам открылась замечательная панорама холмов и долин на многие мили вокруг. Сотни гектаров земли, принадлежащей «1000-ярдовому клубу», действительно позволяли стрелять практически на любую дальность.

Мы быстро поставили упоры, подготовили оружие и установили 5 огромных биноклей, называемых стрелками на дальние дистанции «Big Eyes» – большие глаза. Эти бинокли представляют собой обычные зрительные трубы на единой платформе. Другим нашим оборудовани-

ем были дальнометры: стереотруба времён второй мировой и Leica Vector, а также мой баллистический калькулятор Sniper Pro 3000. Я давно собирался проверить новую программу по определению функции сопротивления воздуха, созданную мной специально для того типа пуль, которым мы собирались стрелять. Я сотни раз математически проверял свой новый алгоритм на известных мне данных и знал, что он отменно работает на дальностях вплоть до 3000 метров. К сожалению, до этого момента у меня не было возможности практически поработать с так называемыми пулями Ultra VLD (ультранизкого сопротивления).

В поисках жертвы мы принялись наблюдать за театром предстоящих действий. Помоловав оленя на 1500 метров (не сезон) и упустив лису, мелькнувшую пару раз на опушке леса на дистанции около 1400 метров, кто-то «засёк» ворону. Я быстро измерил дистанцию – 729 метров. Билл поспешил навести свою лёгкую винтовку .40 BAS (весом до 10 кг) и «на глазок» начал вертеть барабан вертикальной поправки от своего 1000-ярдового нуля. Грянул выстрел. Почти 50 см выше. По горизонтальной всё отменно. Ворона не улетела, но начала двигаться вправо. Второй выстрел с выносом точки прицеливания. Всё равно выше. Ворона поскакала быстрее. Третий

Билл Шихейн (Bill Shehane) со своей лёгкой винтовкой .40 BAS и калькулятором Snipe Pro

выстрел – и попадание. Ворона делает несколько шагов и падает лапами кверху. Приятель Билла – Бобби, изрекает: «Я ещё никогда не видел такой глупой вороны, которая не улетает, когда в неё стреляют «сорочковым» калибром».

Меня удивило другое. То, что ворону не разнесло в клочья, и она успела сделать несколько шагов. Я делюсь своим недоумением со Стюартом. «Чему ты удивляешься, – говорит он. – Моно-

литная остроконечная пуля на такой скорости просто прошивает её насквозь без малейшей деформации».

«Я выносил фут на движение, чтобы успокоить эту птицу», – прокомментировал нам Билл.

Больше живые мишени не появлялись. Билл захотел проверить свой «мильный ноль» прежде, чем идти дальше. Мы быстро нашли небольшой камень на 1600 метров, и Билл двумя выстрелами привёл прицел к нулю на этой дистанции. Следующей мишенью был камень размером с грудную мишень на дистанции 2820 метров. Билл захотел попробовать сначала тяжёлую винтовку. Ту самую, из которой была выиграна миля. Но отложил эту затею, по причине того, что напутал при установке регулируемой базы прицела, поставив её не той стороной. Билл использовал регулируемые микрометрические кронштейны с установленными на них прицелами Nightforce – путь, позволяющий использовать прицелы с небольшими ходами поправок, по которому иду

Тот самый эпизод с выигранным долларом. На видео это звучит так: Шихейн: Ну что, теперь понял? Бэйти: Oh, shi-i-i-i-it!!!

и я при стрельбе на дальние дистанции. Заклучив, что поправки ему не хватит, он вернулся к своей лёгкой винтовке. Для расчёта данных для стрельбы Билл решил использовать свои распечатки баллистических таблиц. Развернув «простыню» из нескольких страниц он принялся крутить маховик вертикальных поправок. Исходя из того, что я услышал, поправка показалась мне слишком завышенной, хотя я и не пересчитывал её на своём калькуляторе.

«Готовы?» – спрашивает Билл. «Прилетит примерно через 6 секунд», – предупреждает он и нажимает на спусковой крючок. Все считают до шести и пытаются разглядеть попадание. Тщетно. Так продолжается раз двадцать-тридцать. При этом барабан вращается в обе стороны на большое количество минут. Всё это происходит при стрельбе пулей Lost River стоимостью 5 долларов каждая, не считая других компонентов патрона. Наша мишень находится недалеко (10-20 метров) от вершины холма, за которым располагаются населённые пункты. Я прикидываю в уме дальность полёта пуль при этих углах и тихо изумляюсь.

Наконец Стюарт кладёт этому ко-

нец. «Да выбрось ты эту бумагу! Давай лучше попробуем этот «кэзэбэшный» калькулятор!». Билл отложил рулоны и устался на меня. «Давай мне коэффициент и скорость в твоих стандартных условиях», – требую я. Затем ввожу эти данные, пересчитываю их на текущие метеоусловия и через несколько секунд выдаю ему данные для стрельбы, для начала по вертикали. Билл хмыкнул, потому что согласно моим расчётам разница в поправке огромная.

Но вот он производит выстрел и мы видим абсолютно чёткое попадание по вертикали со сносом по ветру несколько метров вправо. Раздаются восторженные возгласы наблюдавших. Билл заряжает ещё патрон, вносит поправку по горизонтали на глаз и следующим выстрелом попадает в камень, об этом убедительно свидетельствовало поднявшееся обла-

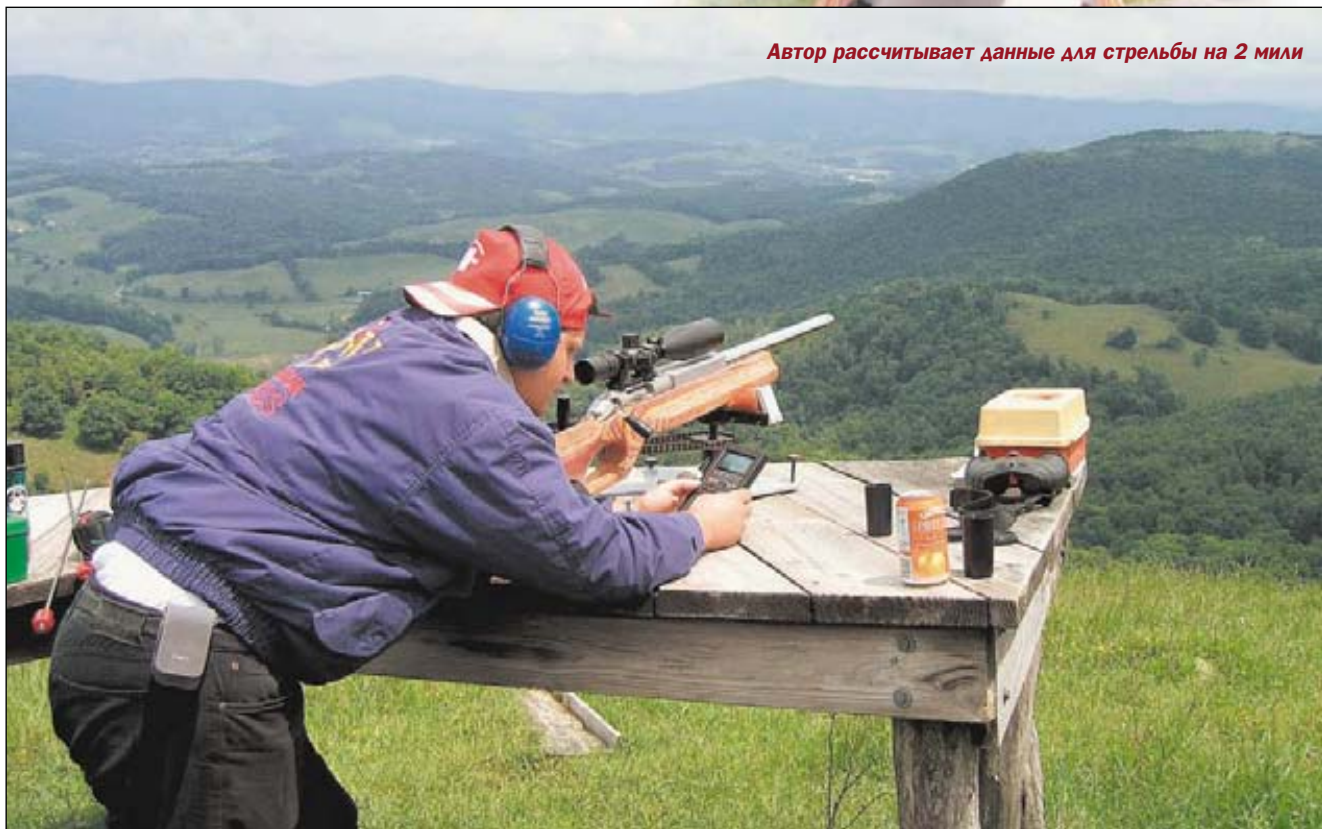
ко белой пыли.

Не успели утихнуть поздравления, как Леонард Бэйти, следивший в «Большие глаза» за другим полем, сообщает нам: «Индюк слева, около полутора миль». Дикий индюк, распространённая в тех местах птица, размером с нашего глухаря, только на более длинных ногах, спокойно пасётся на склоне холма на 10 часов.

«Только быстро», – торопит Билл. Стюарт бросается к дальномеру: «2550!».

Автор рассчитывает данные для стрельбы на 2 мили

Я с учётом ветра быстро пересчитываю вертикальную и горизонтальную поправки на эту дистанцию и выдаю результаты Биллу. Сзади раздаётся голос Леонарда: «Билл, ставлю доллар, что ты не попадешь в него с первого раза!». «Замётано», – отвечает Шихейн, вращая маховики. «Раз, два, три», – отсчитывает Билл и отправляет 419 гран на полторы мили. Пауза. Кажется, что время замедлилось. И вот пронзённый пулей индюк вскидывает крылья, делает несколько шагов и падает, уползая в траву. Раздался общий крик. Да, это был рекордный выстрел по птице (по зверю он составлял бы две мили), к тому же с попаданием с первого раза! Было чему радоваться. Это была общая победа – победа

американского оружия и русского вычислительного средства.

Окрылённые, мы перенесли огонь на камень в метр высотой на дистанции 3200 метров. Пересчитав поправки, сделали несколько серий. Все присутствовавшие выдавали примерно 80 процентов попаданий до тех пор, пока загрязнение стволов от стрельбы пулями Lost River не давало себя знать. Тогда процесс прерывался усиленной и долговременной чисткой. Вдоволь настролявшись, мы все вместе сфотографировались на память и стали собираться домой. Уезжая, я поймал себя на мысли, что глаз настолько привык к дистанциям в полторы и две мили, что дистанция даже в 1600 метров вос-

принималась уже как чуть ли не стрельба в упор. Это было новое ощущение и мне захотелось его запомнить. Похоже, что это и был тот самый Марс, о котором говорил Билл Шихейн...

Р. С. Автор выражает глубокую признательность компании «Топливное обеспечение аэропортов» и лично её президенту, Евгению Островскому, благодаря поддержке которого стала возможной эта поездка. Бенч-рест и высокоточная стрельба в России развиваются стараниями немногих людей, чьи имена со временем будут общеизвестны и, прежде всего, стараниями Евгения – замечательного человека и всегда успешного спортсмена.

